

*Посвящается всем,
кто продолжает сохранять
в себе доброту несмотря ни на что.
Я с вами.*

ГЛАВА

1

Я слишком задержалась. По правде говоря, мне просто не хватило духу уйти. Не сейчас. Не тогда, когда у меня был шанс притвориться кем-то другим, кем-то свободным, притвориться, будто моя жизнь принадлежит только мне, а не подчиняется чьим-то требованиям.

По игорному залу прокатился грохот рухнувшего тела. Болезненное шипение сменилось громогласным потоком проклятий в адрес богов, будто это они были виновниками его пьянства. Мой рот скривился в ухмылке, и я поспешила спрятать ее за веером карт. Не стоит привлекать к себе внимание, когда ты единственный игрок в зале, который нарушает закон.

Корман, ночной сторож, выбил себе передний зуб, впечатавшись в засаленные половицы.

Он в недоумении вытер рот и снова несколько раз выругался при виде крови на грязных пальцах, а затем разразился хохотом. Карты Корман прижал к груди, как почетные ордена. Кислый эль выплеснулся из кувшина на стеганый пододлатик.

Мне пришлось подвинуться, когда Халвар, конюх из поместья, наклонился подать Корману руку.

— Поднимайся, — Халвар похлопал трясущегося ночного сторожа по спине.

Корман плюхнулся на свое место. Сосед — рыбак — поставил перед ним новый рог эля и разразился лающим смехом, когда Корман выхлебал пойло так быстро, что по темно-русой бороде на стол потекли капли.

— Порядок? — спросил Халвар.

— Продолжаем, — невнятно буркнул Корман. Губы его порозовели от крови.

Игра продолжилась как ни в чем не бывало.

Халвар перевел взгляд на мою сторону стола. Глубокий карий цвет его глаз напоминал мне жареные каштаны, а странный свет в его глазах иногда заставлял меня задуматься, не было ли в нем крови Ночного народа. Его уши были вполне человеческой формы, но поговаривали, будто фейри умели путать разум иллюзиями и скрывать свою истинную сущность. Магическая сила хаоса бегала по их венам и пряталась в недрах Земли.

Если бы конюх владел магией, ему хватило бы ума держать себя в руках и не глотать эль

в игорных залах. Король Зибен имел обыкновение скручивать Ночной народ магическими путами и отправлять на казнь.

Мне хотелось верить, что Халвар не фейри. Он мне слишком нравился, а Ночной народ славился своей свирепостью.

Я понизе натянула потертую фуражку и провела рукой по шее, чтобы убедиться, что коса не выбилась. Мне было не по себе от долгого взгляда конюха. «Он не узнал меня, — в сотый раз повторила я про себя. — С чего бы он мог? Я не такая уж и важная персона в поместье».

В игорном зале стоял запах немывтых тел и несвежей рыбы, с примесью соли раскинувшегося рядом океана Судьбы. На загорелой коже Халвара была видна грязь после долгого трудового дня. Чтобы не отличаться от других, перед каждой вылазкой сюда я мазала землей свои бледные, будто залитые лунным светом, щеки.

— Ну, парень, — сказал Халвар, отхлебнув из своего кубка. — Играй или сдавайся.

Я неловко вцепилась в карты. На двух пальцах левой руки у меня не хватало фаланг, но я раскладывала комбинации как ни в чем не бывало. Игроком я была крайне неопытным, но в городе я достаточно наблюдала за шулерскими трюками и партиями, чтобы понимать, что мне выпали сильные карты. Ссутулившись и отстранившись от мужчин за столом, я разыграла три мятых и пожелтевших золотых топора.

Рыбак хрипло рыкнул, проклял плута-бога и сбросил карты.

Кормана интересовал только эль.

Портовый ростовщик в ответ выложил два золотых топора и три черных волкомах.

— Не повезло, парень, — усмехнулся Халвар.

Сердце бешено заколотилось. Не смей этого делать. Не привлекай внимания.

— Подожди, — ответила я самым низким голосом, что смогла изобразить. Получилось просто смехотворно. Я впервые в жизни мысленно возблагодарила льющийся рекой эль, потому что никто в пьяном угаре, казалось, не заметил моего позора. Может, я немного зазналась, но я не смогла удержаться и с громким хлопком опустила на стол карту, которую берегла весь вечер. Враждующие короны: кроваво-красная и непроглядно-черная, как беззвездное небо.

— Короны бьют волкомаху.

Мои пальцы еще не оторвались от карты, когда Корман снова опрокинулся навзничь, а стол разразился криками о шулерстве и картежных уловках.

Глаза Халвара сверкнули, он вскочил со своего места, и его кулак встретился с лицом аляповато разодетого торговца, хотя он не имел никакого отношения к нашей игре. Конюх рассмеялся так, будто ждал этого момента всю ночь, а затем вклинился в схватку между рыбаком, ростовщиком и неотесанным громилой из доков.

Я бросила оставшиеся карты и поползла к выходу, прячась под столами. Раздался звон стекла. Заскрипели опрокинутые стулья и столы. Хрустнули костяшки, столкнувшись с чьей-то челюстью. И смех — он звучал каждый раз, когда воинская кровь бурлила, толкая народ в очередную драку.

Первую за этот вечер, но уж точно не последнюю.

Когда я пробиралась мимо бочонков с элем, в потасовку ввязался и подавальщик. Его плечи опустились, и мне показалось, что он пробормотал себе под нос что-то вроде «ну, началось», прежде чем схватить посох и вклиниться в драку.

Как скучна была бы жизнь без праздных вечеров в трущобах у причала — единственная ночь в неделю, когда крепостным и рабочим позволялось несколько часов веселья.

Оставив потасовку за спиной, я попыталась толкнуть дверь плечом, а вместо этого налетела на человека за ней.

Я пискнула от неожиданности, но быстро вспомнила, что я сегодня крепкий мальчишка без крупницы страха и ума, отданный в подмастерья местному кузнецу. Мой взгляд выхватил начищенные сапоги и купеческую перевязь. Игрок побогаче.

— Извините, герр, — пробормотала я, понизив голос.

— Не стоит извинений, — ответил он и добавил после короткого вдоха: — Де хон.

Я оцепенела. Он обратился ко мне как к девушке. Моя рука снова метнулась к шее, но коса оставалась заправлена под фуражку. Мужчина наклонился к моему уху, и я ощутила пряный древесный запах его кожи.

— Не волнуйтесь, — прошептал он. — Я умею хранить секреты.

Я нащупала кошель с монетами, запрятанный глубоко в кармане штанов, которые стащила из домашней каморки для прислуги. Мужчина положил ладонь на мое предплечье. По спине пробежала дрожь. Я не поднимала глаз: боялась, что он узнает меня даже со слоем грязи и масляными пятнами на лице.

— Хочешь заплатить за мое молчание?

Я слотнула комок, царапающий горло.

— А разве не так принято в Мелланстраде?

Его смешок пробрал меня до костей.

— Справедливо. И все же придержите свою плату на потом, де хон.

Не дожидаясь ответа, он широкими шагами направился в зал — сердце порока. Я украдкой оглянулась через плечо и на мгновение забыла как дышать. Трижды ты провалишься, идиотка! Легион Грей.

Весь вечер я надеялась его увидеть и в итоге напоролась на него в дверях. Мог ли он узнать меня? А если узнал, скажет ли отцу? Пресвятые боги, что, если он расскажет королю?

В Нижнем Мелланстраде Легиона знал каждый по темному золоту его волос, широким плечам и слишком грубым для торговца рукам. В высшем обществе гадали о его происхождении: одни подозревали, что он наследник знатной семьи из какого-нибудь королевства за горизонтом, другие считали его полукровкой — полутиморцем, полуэттанцем.

Эта теория мне нравилась больше. У него были светлые волосы, как у тиморцев, моего народа. Но кожа и глаза отливали темным оттенком, присущим эттанцам, чей род мои предки поработили во время набегов.

Его имя обрело солидную репутацию около года назад, и с тех пор Легион Грей прославился среди опытных купцов своим умением торговаться с богачами, а еще больше — среди отчаявшихся матерей, пытавшихся выдать за обаятельного незнакомца одну, а то и двух дочерей.

Он был загадкой. Не более. У меня не было никакого желания с ним разговаривать. Я не сомневалась, что я бы осталась для него такой же невидимкой, как и для остальных.

Прежде чем шагнуть в игорный зал, Легион оглянулся на меня. Уголок его рта дернулся, а через мгновение дверь уже захлопнулась.

Когда сердце перестало колотиться, я поправила фуражку и свернула в узкий переулок. Улицы в трущобах Мелланстрада всегда были покрыты толстым слоем соли и водо-

рослей. Здесь пахло устрицами, угрями и экзотической рыбой, привезенной с далеких опасных рифов. Здесь клонились к земле старые, побитые штормами лачуги и высились обшарпанные, проржавевшие фонарные столбы, а булыжник под ногами растрескался и зарос в грязи. Здесь простой люд оставлял свои скудные доходы в игорных залах, пивных и публичных домах.

Здесь я была свободна.

Я подняла воротник плаща и скользнула в арочную галерею, когда на улицу завернули трое стражников из Воронова Пика. Замок частенько отправлял дополнительные патрули после полуночного звона: они, верно, выискивали эттанцев. Нарушителей ссылали на каторжный труд в каменоломни.

Затерявшись в тени, я вознесла короткую молитву богам войны, чтобы Халвар благополучно добрался до дома. Хотя со мной он почти не разговаривал, я знала, что за полгода, которые конюх проработал в поместье, его полюбили все крепостные.

Дождавшись, пока вороны скроются, я бросилась бежать по проселочной дороге к расшатанной доске в деревянных воротах, отрезавших трупцы от Верхнего Мелланстрада. Побег хвоща и диких роз цеплялись за мой изодранный плащ, пока я карабкалась по склону к богатым именьям.

Исколов и расцарапав ноги в кровь, я добралась до железных ворот поместья Лисандер. Подстриженные лужайки и причудливые домики за ажурными плетеными изгородями усеивали холмы, окружающие белокаменную усадьбу. Все здесь пело о престиже и королевской роскоши.

Я пригнулась за живой изгородью и начала осторожно пробираться к подвальному люку за домом.

Внутренности скрутило узлом.

Перед главным входом, вдоль изгиба мощной дороги выстроились двухместные кареты с бархатными занавесками и открытые легкие коляски. Из окон доносились приглушенные трели лиры и лютни.

Из груди вырвался тревожный вздох. До люка, моего единственного хода внутрь, оставалось двадцать шагов по открытой лужайке. Я скрылась в тени деревьев, надеясь подобраться к ней поближе.

Отряд воронов стоял по меньшей мере в тридцати шагах, но даже так это был огромный риск. Их вымуштровали сначала рубить, а затем спрашивать. Они красили лица в королевские цвета, чтобы походить на божье воинство, и синяя, черная и белая краски поблескивали в свете фонарей. В густые бороды они вплетали рунические талисманы, а за поясами носили боевые топоры. Вороны будто собра-